

Он хотел, чтобы Линь Дань испытывал к нему такую же жажду. Однако Линь Дань ни разу не проявил инициативу, пока в этот раз, даже если это был лёгкий, почти неуловимый поцелуй в подбородок.

— Чэ-гэ?

Щёки Линь Даня горели. Он сам не ожидал, что сможет совершить такой смелый поступок. Перед Ху Чэ он всегда чувствовал себя тем, кого нужно обижать... но оказалось, что он тоже может озадачить старшего брата!

Линь Дань внутренне усмехнулся, но его смех быстро исчез. Губы и язык, прикоснувшиеся к его рту, были горячими, а руки, срывающие его одежду, словно горели...

Хотя у них уже был один опыт, на этот раз он снова без сопротивления погрузился в водоворот, всё глубже и глубже.

На следующее утро Ху Чэ протёр циновку и постирал тонкое одеяло.

Линь Дань сидел в ванне, не в силах смотреть на себя. Вода в горах была чистой, с источниками и ручьями, прозрачной и холодной. В горах купание не было сложным процессом, кроме того, что вначале ему приходилось использовать горячую воду, чтобы избавиться от блох. В остальное время многие просто обливались холодной водой, особенно летом, мужчины не придавали этому большого значения. Даже женщины использовали воду, нагретую лишь до тёплого состояния.

В Столице, где в воду для ванн добавляли лепестки цветов, в горах такого не было.

Теперь эта прозрачная вода не могла скрыть его... беспорядок. Всё его тело было покрыто следами. Спину он не видел, но помнил, что прошлой ночью Ху Чэ буквально изгрыз его всего!

Ху Чэ прибрал постель и подошёл, чтобы вытереть его:

— Вода остыла, не сиди тут долго.

— Хм. — Линь Дань фыркнул и отвернулся.

Ху Чэ тщательно вытер каждую часть его тела, проявляя невероятную заботу, что быстро заставило Линь Даня почувствовать неладное. Он попытался вырваться, но не смог.

Человек, с детства занимавшийся боевыми искусствами, не воспринимал Линь Даньданиа, который только начал тренироваться, всерьёз. Ху Чэ легко усадил Линь Даня на кровать, как куклу, надел на него нижнюю одежду и уложил на спину.

— Чэ-гэ, что ты делаешь!

Линь Дань схватился за подол своей одежды. Он ещё не надел штаны!

Ху Чэ позволил ему прикрыться, раздвинул его ноги и начал аккуратно наносить прохладную мазь на внутреннюю сторону бедра:

— Здесь немного ободрано, нужно намазать.

Хотя это звучало серьёзно, и Ху Чэ вёл себя серьёзно, Линь Дань не мог сдержать дрожь. Кожа на внутренней стороне бедра была очень чувствительной, и такие прикосновения, когда Ху Чэ

наклонялся так близко, что его дыхание касалось его тела, вызывали мурашки.

— Ещё не закончил?

— Есть небольшая краснота, массаж поможет.

— Н-не нужно, правда?

Ху Чэ поднял голову и с усмешкой ответил:

— Нужно.

Линь Дань почувствовал, что в этих словах был скрытый смысл! Он никогда не думал, что процесс нанесения мази может быть более мучительным, чем сама травма. Не потому, что Ху Чэ причинял ему боль или дискомфорт, а потому что это было слишком стыдно!

— Ещё... не закончил?

Ху Чэ отложил баночку с мазью в сторону, наклонился вперёд и внезапно поцеловал Линь Даня в то место, которое начало приподниматься:

— Ммм, теперь готово.

Линь Дань был настолько шокирован, что буквально онемел... нет, он был в полном замешательстве.

Ху Чэ воспользовался моментом и «помог» ему. Однако Линь Дань, краснея от стыда, предпочёл бы, чтобы он этого не делал!

— Я скоро уезжаю, и неизвестно, когда мы снова увидимся. Если я не могу наесться досыта, то хотя бы попью немного супа, да?

Линь Дань чувствовал, что в этих словах была логика, если только объектом «супа» был не он... Нет, если это называется «пить суп», то старший брат не должен пить чужой! Нет, это всё как-то неправильно?!

Мозг Линь Даня, уже перегретый, быстро запутался. Однако, когда Ху Чэ спускался с горы, он всё же пошёл его проводить. Как и говорил Ху Чэ, после этой разлуки они не знали, когда снова увидятся.

Линь Дань тоже не хотел расставаться, и если бы не посторонние, он бы обнял Ху Чэ. Но в итоге они просто попрощались.

Линь Дань отправился в Вэньчэн, а Ху Чэ повёз часть припасов в Столицу.

Теперь мятежники дошли до столичных земель, и после первых успехов столкнулись с генералом Се. В ходе сражения они потеряли больше половины своих сил.

Хотя армия генерала Се была меньше по численности, этот бой показал мятежникам, что такое настоящая элита!

Бывший Второй принц, стиснув зубы, понял, что дело проиграно, и оставил половину людей для прикрытия, а сам с другой половиной рассредоточился и скрылся. Даже генерал Се не смог сразу с этим справиться. Он мог только стараться уничтожить мятежников, чтобы они не

принесли больше вреда народу. Рассеянные мятежники были ещё опаснее, чем организованные.

После того как генерал Се окончательно разгромил мятежников, он отправил войска в погоню за беглецами. Однако на удивление близко он столкнулся с... союзниками?

Командир гарнизона Инь, связав целую вереницу пленных, увидел отряд императорской гвардии и, спешившись, сказал:

— Я, командир гарнизона Инь Чжисин из области Учжоу, выполняю приказ императора по поимке преступников. Не могли бы вы...

Учжоу? Учжоу было далеко от столичных земель! А армия Инь Чжисина выглядела сильной, солдаты, хотя и не были такими же подготовленными, как императорская гвардия, но выглядели бодро, явно не были случайными наёмниками. Хотя они действительно сделали то, что можно назвать «подобрать остатки».

Однако настоящий «улов» достался Ху Чэ, который шёл позади.

Даже будучи лишённым титула, Второй принц оставался лидером для мятежников, и его охрана была самой сильной. Однако в хаосе боя даже самые сильные бойцы не могли противостоять боевым порядкам, обученным генералом Се. Когда он, как загнанный зверь, бежал за пределы одной области, его охрана практически исчезла.

Именно тогда он встретил Ху Чэ.

Он видел Ху Чэ раньше. Когда тот сдал экзамены и стал первым в списке, он специально вызвал его к себе, чтобы успокоить семью Ху и одновременно дать понять, кто здесь главный.

Семья Ху была известна в области Пинчжоу, но их влияние не достигало Столицы. По сути, для него они были просто деревенскими богачами. И это подтвердилось. Какими бы талантами и способностями ни обладал Ху Гаоминь, что это давало?

Если бы он не подтолкнул его, как Ху Гаоминь смог бы стать заместителем министра Министерства чинов в возрасте до сорока лет?! Однако он не ожидал, что Ху Гаоминь начнёт выпендриваться, отказываясь выполнять его поручения два-три раза из десяти, а ещё несколько раз делая вид, что выполняет их!

Неужели он думал, что, став заместителем министра, он сможет выйти из-под его контроля?! Поэтому, услышав от Се Сысына, что Линь Дань заказал оружие в кузнице Пэйчунь, он решил, что это прекрасная возможность преподать им урок, и сделал это.

К сожалению, Линь Дань выжил...

Тогда, когда он видел Ху Чэ, он был наверху, а Ху Чэ даже не смел поднять голову.

А теперь Ху Чэ был в яркой одежде и на коне, а он, беглец, выглядел жалко.

Честно говоря, если бы Второй принц не смотрел на Ху Чэ так долго, он бы не заметил крестьянина, выглядевшего так же жалко, как и он сам. Таких крестьян было много.

Но из-за этого взгляда он тоже присмотрелся. Он был талантлив в разведке, замечал мелочи и быстро анализировал людей. Взглянув ещё раз, он сразу понял, что что-то не так, и, не говоря

ни слова, выхватил меч и убил последнего охранника Второго принца.

<http://bllate.org/book/17701/1652726>